

Мкртич Зардарян

Институт археологии и этнографии НАН РА

Ахим Лихтенбергер

Вестфальский Вилгельмс Университет, Мюнстер
Институт классической археологии и христианской археологии

Торбен Шрайбер

Вестфальский Вилгельмс Университет, Мюнстер
Институт классической археологии и христианской археологии

АРТАШАТ – АРТАКСАТА: АНТИЧНЫЙ МЕГА-ПОЛИС В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ

Аннотация: Армянско-Германский проект «Артаксата» (АГАП), инициированный в 2018 г. Институтом Археологии и Этнографии НАН РА и Университетом Мюнстера, развернул масштабные исследования в Арташате-Артаксате, третьей столице античной Армении. Работы проекта, направленные на многовекторное изучение истории заселения «Нижнего города» столицы, были сконцентрированы на одном из холмов города (Холм XIII) и равнине к югу от него. В рамках АГАП археологические раскопки сопровождаются обширной геомагнитной разведкой исследуемой территории. В ходе работ 2018–2021 гг. была изучена восточная часть XIII холма площадью ок. 800 кв. м, где были выявлены постройки с регулярной планировкой, относящиеся к трем последовательным строительным фазам. В центре квадратного в плане монументального здания I фазы, датируемой II – первой половиной I вв. до н. э., имелось обширное помещение, пышно декорированное поясами профилированных известковых карнизов. Это здание, очевидно, имело общественные функции и, возможно, являлось святилищем. Прямоугольные, многосекционные постройки II и III фаз, относящиеся ко второй половине I в. до н. э. – середине I в. н. э., имели практически идентичную планировку и жилое назначение.

В ходе кампании 2019 г. в 100 м севернее XIII холма была обнаружена линия пилонов римского акведука. Известковые пилоны, размерами 1.85 × 2.2 м и глубиной более 3.6 м, прослежены на участке длиной более 500 м. Судя по археологическим и эпиграфическим данным, строительство акведука было предпринято императором Траяном, после завоевания Армении в 114 г., и реализовано силами IV Скифского легиона, дислоцированного в Арташате. После изгнания римлян из Армении в 116 г., строительство этого самого восточного из известных римских акведуков осталось незавершенным.

Исследованиями территории «Нижнего города» к югу от XIII холма были выявлены фундаменты монументального здания IX–VIII вв. до н. э. В 2020 г. были раскопаны трехчастные ворота и с-з угол этой постройки, имевшей, очевидно, общественное назначение. Корреляция результатов раскопок с данными магнитограммы позволяет отнести это здание к числу крупнейших архитектурных сооружений урартского периода. Археологические находки свидетельствуют что урартская постройка использовалась также в I в. н. э.

Проект «Артаксата», завершая пятилетний период своих работ, нацелен на продолжение широкомасштабных исследований столицы античной Армении.

Ключевые слова: Арташат, Артаксата, античность, Урарту, акведук, святилище, землетрясение

Mkrtich H. Zardaryan

Achim Lichtenberger

Torben Schreiber

ARTASHAT – ARTAXATA: CLASSICAL MEGAPOLIS IN THE LIGHT OF NEW ARCHAEOLOGICAL DISCOVERIES

Abstract: The Armenian-German “Artaxata” project (AGAP) held by the Institute of Archaeology and Ethnography NAS RA and the Munster University, started its work in Artaxata-Artashat, the third capital of Classical Armenia, in 2018. The investigations of the project are focused on one of the hills (Hill XIII) and the plain to the south in order to examine the settlement history of the Lower City of the capital. AGAP combines archaeological excavations with wide magnetic prospections. During the 2018–2021 campaigns of excavations, an area of approx. 800 sqm was uncovered on the eastern summit of Hill XIII. In this area well-planned buildings were uncovered and in total three main phases of construction were identified. Phase I building was rectangular in outline and at its center stood a broad room which was lavishly decorated with fine plaster mouldings. The structure obviously served an official purpose, possibly a sanctuary of II–mid-I century B.C. The rectangular constructions of Phases II and III (mid-I B.C. – mid-I A.D.), almost identical in their outline were of residential function.

During the campaign of 2019 approx. 100 m to the north of Hill XIII the line of pillars of the Roman aqueduct was unearthed. The pillars of 1.85 × 2.2 m and more than 3.6 m deep were traced on the distance of 500 m. According the archaeological and epigraphic data the construction of the aqueduct was initiated by the emperor Trajan after the conquest of Armenia in 114 and was built by the IV Scythian legion located in Artaxata. The expelling of the Trajan’s troops from Armenia in 116 left the easternmost Roman aqueduct unfinished.

Investigations in the area of Lower City to the south of Hill XIII revealed the remains of a monumental building of IX–VIII centuries B.C. The complex tripartite gate and the N-W corner of the supposedly public building were excavated in 2020. According to the size of the building seen on the magnetogram of the area it may be one of the largest architectural monuments of the Urartian period. The evidence of reuse of this building in I A.D. were also revealed during the excavations.

The “Artaxata” project completing the fifth year of works looks forward for continuation of wide-scale explorations of this outstanding city of Classical Armenia.

Key words: AGAP, Artashat, Artaxata, Classical period, Urartu, Roman aqueduct, sanctuary, earthquake

«Артаксата находится на равнине Араксены; это благоустроенный город и столица страны. Она расположена на схожем с полуостровом выступе, а перед ее стенами кругом проходит река, за исключением пространства на перешейке, которое огорожено рвом и частоколом» (Strabo, Geogr., XI, 14, 6).

Гора Арарат высотой 5137 м венчает одноименную, крупнейшую на Армянском нагорье равнину. На левом берегу р. Аракс, протекающей по долине вдоль северного подножья горы, расположены 16 каменистых холмов, резко выделяющихся на ровном ландшафте. Туристы посещают это место преимущественно ради знаменитого средневекового монастыря Хор Вирап, живописно расположенного на фоне Арарата (рис. 1). По преданию, именно здесь, в *глубокой яме* (арм. «Хор Вирап») был заключен Григорий Просветитель, гонимый царем Тиридатом III за христианскую веру, но в итоге сподвигший как самого царя, так и все царство к принятию христианства (301 г. н. э.). Однако, мало кто из современных посетителей знает что монастырь, равно как и соседние холмы и вся прилегающая равнина вплоть до Аракса – это территория Великого Арташата, *Артаксаты* греко-римских авторов, столицы античной Армении, некогда известной далеко за пределами царства.

«Армянский Карфаген»

Арташат был заложен в 180-х гг. до н. э. основателем армянской династии Арташесидов Арташесом I (189–160 гг.) в качестве новой столицы Армянского царства¹. По греко-римской письменной традиции, карфагенянин Ганнибал, будучи в Армении, подал царю идею основания здесь города (Plut., Luc., XXXI, XXXII). Историчность этого сообщения, связывавшего город, «Армянский Карфаген»,

1 Археологический памятник Арташат расположен в 12 км от современного г. Арташата (Арагатская область). По данным многолетнего изучения, территория его городской застройки занимает земли сел Лусарат и Покр Веди (ок. 700 га), а вместе с ближайшими пригородами и некрополями он охватывает площадь ок. 3000 га.

Рис. 1. Ю-В оконечность «Верхнего города» Арташата и монастырь Хор Вирап (© AGAP).

с именем достопамятного антиримского полководца, достаточно сомнительна и, возможно, данная, распространенная именно в римской среде, позиция была призвана подчеркнуть антагонизм Армении в отношении Республики в I в. до н. э.

Город был основан в центре плодородной Араратской равнины, которая была и остается экономическим и коммуникационным «сердцем» Армянского нагорья. Город был построен на компактной группе различных по величине скалистых возвышенностей (16 холмов), которых на равнине немного (рис. 1). Благоприятность естественных условий подчеркивалась также и тем обстоятельством, что река Аракс и её приток Мецмор, опоясывавшие холмы с запада, юга и востока, создавали водное «кольцо безопасности» вокруг города и, одновременно, обеспечивали его необходимыми объемами воды².

Арташат быстро превратился в важнейший мега-полис Армении и вплоть до раннего средневековья оставался столицей Армянского царства. Артаксата, как важный коммуникационный узел и один из крупных центров ближневосточной караванной торговли по Шелковому Пути, представлена на «*Tabula Peutingeriana*» – римском *итинерарии* – дорожной карте IV в. н. э. (рис. 2) и в качестве таковой упоминается также в VI веке, в кодексах византийского императора Юстиниана (Cod. Iust. IV 63.4).

2 В настоящее время русло Мецмора изменилось, и эта река впадает в Аракс примерно в 45 км западнее Арташата.

Рис. 2. Итинерарий Кастория (Tabula Peutingeriana, IV в. н. э.).
Арташат выделен красным кружком (© AGAP).

История исследований памятника

Начиная с 1970 г. и по сей день Институтом Археологии и Этнографии НАН РА проводятся систематические археологические исследования античного города³. За прошедшие десятилетия, наряду с детальной топографической регистрацией системы хорвирапских холмов, была проведена археологическая и архитектурная документация городских укреплений. Раскопками различного масштаба были охвачены I, IV, V, VII и VIII холмы, являвшие собой отдельные кварталы города и имевшие различный социальный и производственно-экономический облик. Так, если постройки на холме I в виде жилых домов, казарм, складских и караульных помещений, служили в основном оборонительным целям⁴, то VIII холм представляет собой жилой квартал среднего городского населения, застроенный т. наз. *коридорными домами* и производственными постройками.

3 Об основных результатах исследований вышеперечисленных участков древнего Арташата см.: Аракелян 1971; Аракелян 1982; Хачатрян 1981; Khachatrian 1998; Хачатрян, Неверов 2008; Зардарян 1977; Зардарян 1977; Zardarian, Akopian 1994; Зардарян 2000; Zardarian 2018; Тоникян 1992; Tonikian 1992 и др.

4 Судя по изобилию на данном холме находок различных видов оружия, здесь, по видимому, располагался один из отрядов городского гарнизона.

Кроме того, здесь были обнаружены две частные бани с гипocaustным обогревом. Было установлено, что на всех этапах строительства, охватывавшего 600-летний пласт истории античного города, оно велось в соответствии с базовым, регулярным планом. Ряды многосекционных домов были разделены линиями продольных улиц и иррегулярными поперечными переулками. Накопленные разноплановые данные свидетельствуют о плотной застройке всей территории города, расположенного на холмах и обнесенного общей стеной. Было выявлено также разделение города на две основные зоны, условно обозначаемые как «Верхний» (расположенный на холмах) и «Нижний» город (на равнине). Раскопки на различных участках памятника и детальная картография разнородных находок на его территории привели к выводу, что общая площадь Арташата в период его расцвета составляла не менее 700 га. Таким образом, вполне обосновано отнесение города к числу мега-полисов Античной эпохи.

В ходе исследований было выявлено, что заселение территории памятника восходит к эпохе Позднего Энеолита (V–IV тыс. до н. э.). Кроме того, здесь было зарегистрировано *культурное присутствие* эпох Средней и Поздней бронзы (конец III–II тыс. до н. э.), а затем несколько холмов и часть прилегающей равнины были заняты значительным раннежелезным поселением (конец II – начало I тыс. до н. э.). В последующий период практически на всей системе хорвирапских холмов, а также на равнине в восточном и южном направлениях (радиусом до 1 км), располагался обширный урартский город (VIII–VI вв. до н. э.).

Оборонительная стена Верхнего города, строительство основной части которой восходит ко времени основания столицы (II в. до н.э.), охватывает холмы с I по X, общей протяженностью ок. 10 км, и окольцовывает площадь до 100 га (рис. 3). Высокие стены, с многочисленными круглыми башнями, мощные ворота и сложная система укрепленных проходов между холмами защищали Верхний город. Оборона Нижнего города первоначально обеспечивалась рвом и валом, упоминаемыми Страбоном (XI, 14, 6). Детали дальнейшего развития равнинной линии городских укреплений еще нуждаются в археологических уточнениях.

В центре Верхнего города, на самом высоком холме (холм II), вероятно, находился царский дворец и наиболее значимые общественные постройки столицы. Это следует из топографических преимуществ его расположения, степени и методов интеграции в систему укреплений и ряда археологических находок. Доступ к этому холму обеспечивали узкие, обнесенные стенами проходы от холма I на северо-востоке и III на юго-западе. Вершина холма уже в урартское время была обнесена мощной стеной, в дальнейшем инкорпорированной в систему античной («арташесовской») фортификации начала II в. до н. э., в качестве второго кольца обороны. Отдельные резные архитектурные детали, фрагменты

Рис. 3. Фортификационная система
«Верхнего города» Арташата
(© ИАЭ НАН РА).

Рис. 4. «Афродита Арташатская» -
мраморная скульптура II-I вв. до н. э.,
из раскопок I холма (© ИАЭ НАН РА).

известковой лепнины с полихромной росписью, обнаруженные на «царском холме», свидетельствуют о богатом убранстве имевшихся здесь зданий.

Материальная культура города характеризуется как локальными особенностями, так и рядом инноваций, присущих эллинистическо-римскому миру и его культурной среде. Обширные импортные археологические и нумизматические материалы, образцы античной пластики, многотысячные коллекции булл (оттисков печатей) и пр., свидетельствуют о широкомасштабных культурных и торговых взаимоотношениях города с ведущими государствами и производственными центрами Античного мира (рис. 4).

В ходе исследования памятника, на основании корреляции археологических и нарративных данных была разработана сравнительная хронология строительных периодов развития города от его основания во II в. до н. э. и до IV в. н. э., разделенная на четыре последовательных этапа.

После обширных раскопок 1970–1980-х гг., сконцентрированных преимущественно на холмах, последующие исследования затронули также некоторые равнинные участки города. Так, в 1984–1988 гг. у южного подножья II холма, в пределах Нижнего города, был изучен т. наз. «Комплекс с Пилястрами»,

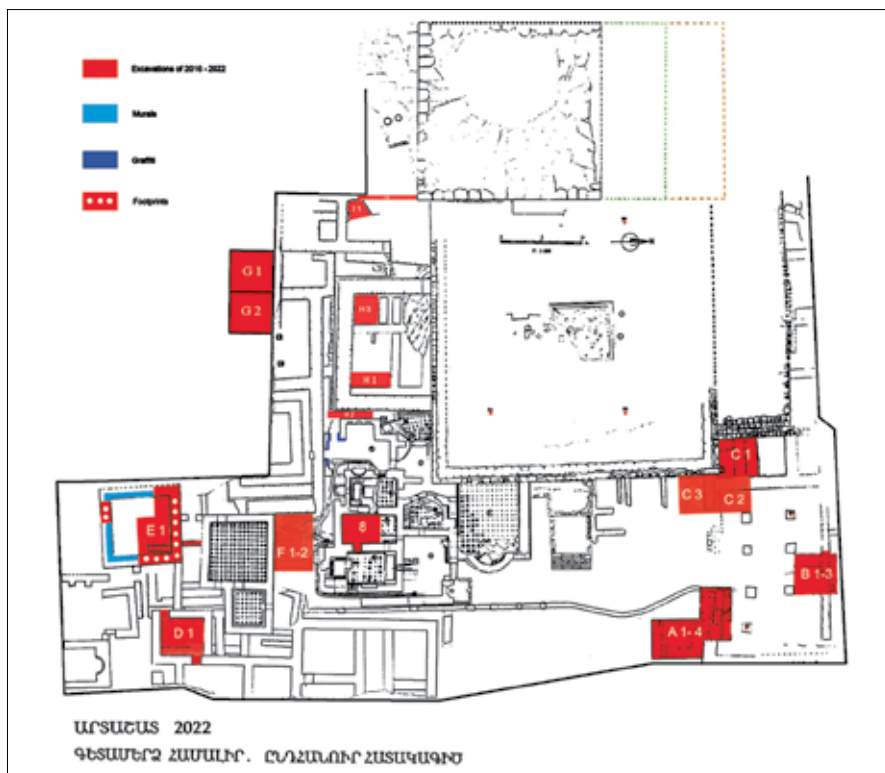

Рис. 5. План «Приречного квартала» Арташата (© ИАЭ НАН РА).

построенный на старом городском валу. В 1990 году ок. 1 км на юго-восток от основной гряды холмов было обнаружено поселение Раннего железного века. С 2003 г. и по настоящее время экспедиция Института Археологии и Этнографии проводит археологические исследования «Приречного квартала», расположенного южнее хорвирапских холмов (у берега Аракса) и характеризующегося очевидным влиянием римской архитектурной традиции, как-то многосекционной *термой* с мозаичными полами, обширной *регией*, зданиями украшенными полихромными фресками и пр. (рис. 5).

Армяно – германский проект «Артаксата»

С 2018 года совместный армяно-германский проект «Артаксата» (AGAP), инициированный Институтом Археологии и Этнографии НАН РА и Институтом классической археологии и христианской археологии Мюнстерского университета, проводит исследования восточной и юго-восточной части Нижнего города Арташата (рис. 6). Проект нацелен на многовекторное изучение равнинной части античной столицы в целом и аспектов взаимодействия топографически различных его составляющих. Археологические раскопки сопровождаются системати-

Рис. 6. Система Хорвирапских высот, с нумерацией холмов Арташата и зоны археологических исследований города 2016-2022 гг. (© ИАЭ НАН РА).

Рис. 7. XIII холм Арташата – один из объектов исследований АГАП (© AGAP).

ческими геофизическими исследованиями определенных участков обширной городской территории⁵.

5 Об основных результатах раскопок проекта AGAP 2018–2021 гг. см: Becker 2018/2019; Lichtenberger, Zardaryan 2018/2019; Lichtenberger et al 2019; Lichtenberger et al 2020;

Рис. 8. Магнитограмма гео-физической разведки АГАП в зоне «Нижнего города» (© AGAP).

В ходе первой кампании 2018 года разведочные стратиграфические раскопы были заложены на холме XIII, расположенном как бы на стыке Верхнего и Нижнего города (рис. 7). Параллельно раскопкам была проведена детальная геофизическая разведка как самого холма, так и участков равнины к северу и югу от него (рис. 8). В целом магнитосъемкой была охвачена площадь более 12 га. В 2021 г. в южной и юго-восточной частях Нижнего города геофизические исследования были расширены еще на 25 га.

Холм XIII: От святилища до жилого квартала

На основании результатов магнитной разведки намеченного района исследований, на XIII холме были проведены масштабные раскопки, финансируемые Германским фондом исследований (DFG). Здесь удалось выявить три этапа (фазы) активной застройки, хронология которых была уточнена данными радиоуглеродного анализа (С 14). Все три фазы характеризуются одинаковой строительной техникой: основания стен зданий сложены из грубоколотого местного камня на глиняном растворе, а их верхняя часть – из сырцового кирпича (рис. 9).

Lichtenberger et al 20218; Lichtenbergera et al 2021; Gyulamiryan et al 2021; Lichtenberger et al 2021; Lichtenberger et al 2022.

Рис. 9. Общая стратиграфия сооружений XIII холм Арташата (© AGAP).

В течение I фазы (ок. 180 – 66 гг. до н. э.) на восточной вершине холма было возведено примечательное по своей планировке, почти квадратное сооружение (20 × 25 м), состоящее из массивной ограда, секционного коридора, проходящего по его внутреннему периметру и обширного центрального помещения (ок. 40 кв. м), сообщавшегося с коридором через единственную дверь в его юго-восточном углу (рис. 10). Судя по многочисленным находкам архитектурных деталей, интерьер центрального помещения был украшен несколькими поясами профилированных известковых лепных карнизов, закрепленных на известковой штукатурке, покрывавшей сырцовое (глиняное) основание стен. Особо выделялся тщательно смоделированный декор дверного проёма, подчеркивавший значение данного помещения (рис. 11). Внутри его были обнаружены фрагменты некоей фигурной *инсталляции* (возможно алтаря), выточенной из шлифованного базальта⁶. Анализ архитектуры этого комплекса в целом, характер его убранства, равно как и некоторые археологические находки и архитектурно-планировочные параллели, указывают на его культовое назначение.

Следы масштабного пожара в этом участке здания свидетельствуют о, как минимум, частичном его разрушении. На южном и юго-западном участках

6 Данная находка сильно фрагментирована, возможно, под воздействием высокой температуры и в настоящее время проходит реставрацию.

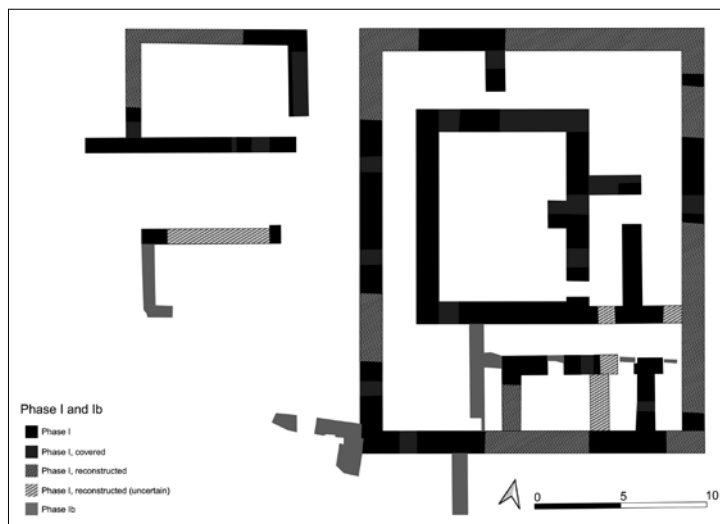

Рис. 10. I фаза застройки
XIII холм Арташата
(святилище). (© AGAP).

Рис. 11. Лепной декор дверного
проема святилища
(XIII холм). (© AGAP).

комплекса были раскопаны стены несколько более поздних пристроек, в кладке которых во вторичном использовании обнаружены элементы настенного декора центрального зала. Судя по всему, после пожара и разрушения культового комплекса на вершине холма, его восстановленные участки претерпели определенные функциональные изменения, и к концу I фазы, на короткий период, последовавший за пожаром, перестроенные помещения приобрели жилой характер.

По-видимому, драматичный финал I строительной фазы на XIII холме следует рассматривать в контексте бурных событий 66-го г. до н. э. Пожар и разрушение святилища могли явиться следствием восстания сына Тиграна II Великого – Тиграна Младшего, который, при подстрекательстве Митридата VI Эвпатора и военной поддержке Парфии, попытался использовать приближение легионов Помпея к столице для низложения отца и восшествия на престол. Осада и частичное разрушение Арташата инсургентами, равно как и последовавшие за этим события, нашли свое отражение как в письменных источниках (Cass.Dio, HR, XXXVI, 51–52; Plut., Pomp., 33, 1), так и археологических данных⁷.

⁷ В частности, определенные разрушения и пожар, датируемые 60-ми гг. до н. э. были выявлены при раскопках 1971–1972 гг. «гарнизонного квартала» на I холме Арташата, что логически увязывается с реконструкцией рассматриваемых военных событий, равно как и археологической ситуацией на XIII холме, расположенном в непосредственной близости от первого.

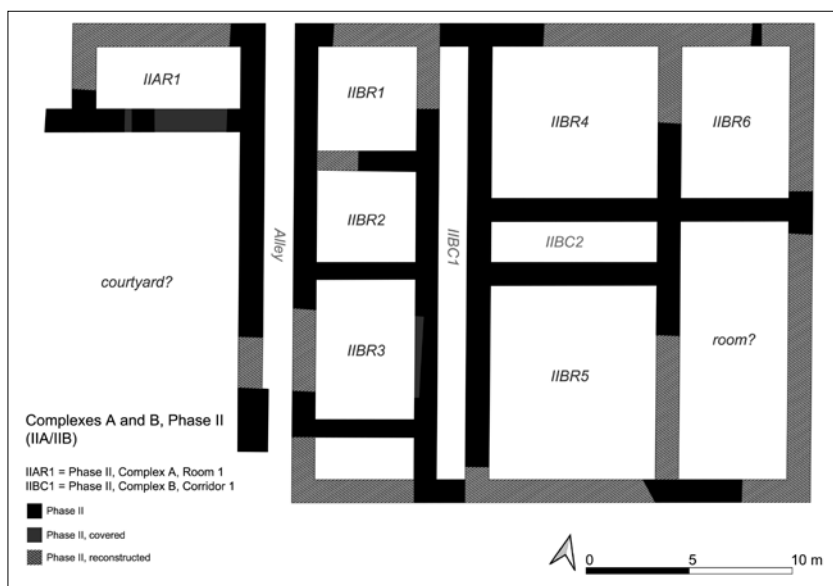

Рис. 12. II фаза застройки XIII холм Арташата (жилой квартал). (© AGAP).

Примерно тем же временем, серединой I века до н. э., датирует также начало II фазы жизнедеятельности на XIII холме. Однако, в отличие от предыдущего, на данном этапе строительства здесь были возведены уже собственно жилые комплексы. В настоящее время полностью или частично раскрыты два блока т. наз. *коридорных домов* с развитой типовой планировкой, разделенных проходом-улицей (рис. 12). Добытый археологический материал также подтверждает сугубо жилой характер этих построек.

По причинам, пока еще не вполне определенным, жилые дома второй фазы подверглись масштабной перестройке и были полностью перекрыты постройками последующей III фазы. Планировочное решение зданий нового этапа, за исключением некоторых частных, практически идентично предыдущему. Так, в одной из комнат восточного жилого комплекса была установлена ванна, сложенная из обожженных кирпичей, с известковой обмазкой и снабженная водоотводной керамической трубой, выходящей в переулок. В восточной части жилого блока одна из комнат была разделена перегородкой (рис. 13). Структурное единство II и III фаз предполагает также их функциональную общность. В свою очередь, археологические данные также подтверждают жилой характер построек данного времени.

Конец III фазы жизнедеятельности на холме, очевидно, коррелируется со временем восточной военной кампании, инициированной императором Нероном и возглавляемой его полководцем Корбулоном. По свидетельству римского историка Тацита, при подходе римских легионов к Артаксате в 58 г. н. э., жители города

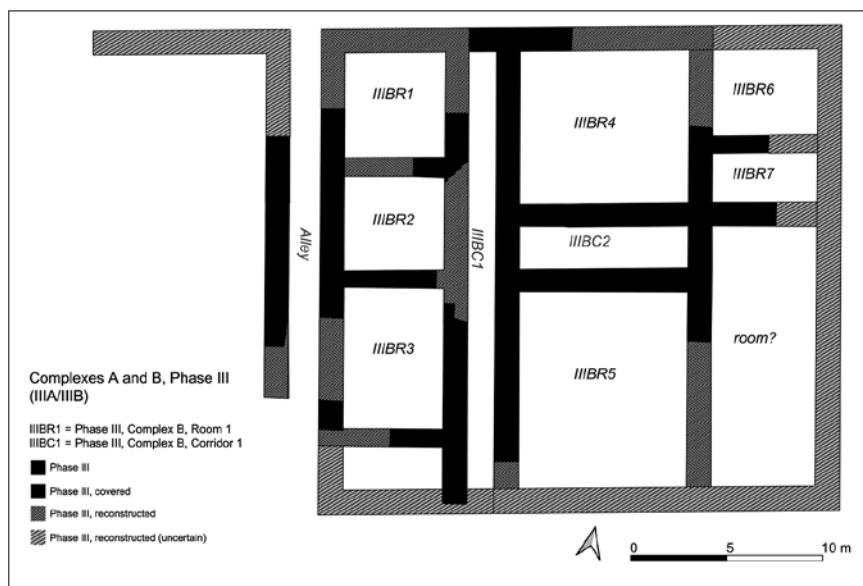

Рис. 13. III фаза застройки XIII холм Арташата (жилой квартал). (© AGAP).

без сопротивления открыли ворота. Однако, поскольку город был слишком велик, чтобы его можно было удержать имевшимися в распоряжении Корбулона силами, перед отступлением (59 г.) римляне разрушили его (Тас., Анн., XIII, 41).

XIII холм, расположенный в пределах «Нижнего города» Арташата, должен был стать одним из первых объектов этих разрушений. И следы пожаров, выявленные на различных участках раскопок, подтверждают эту версию. Вместе с тем, ряд археологических данных позволяют предположить, что жители XIII холма покинули свои жилища до уничтожения квартала. Относительно небольшое, в сравнении с другими исследованными частями города, количество археологических находок указывает на возможность того, что обитатели холма оставили его относительно организованно, успев унести с собой определенную часть имущества.

Раскопки показали что значительная площадь холма покрыта слоем глины толщиной ок. 15–30 см, очевидно, сформировавшегося вследствие поступательной эрозии сырцовых кладок построек III строительной фазы. Это обстоятельство как бы иллюстрирует процесс постепенного, естественного (под воздействием погодных условий) разрушения остовов домов, пустовавших в течение длительного времени. Таким образом, исторические события 58 г. н. э. могут рассматриваться как *terminus ante quem* для датировки окончания жизнедеятельности на XIII холме, что подтверждается также данными радиоуглеродного анализа.

В дальнейшие периоды функционирования Арташата этот холм более не застраивался. Однако, отдельные находки глазурованной глиняной посуды,

Рис. 14. Раскопки пары пилонов римского акведука Арташата (Раскоп 3). (© AGAP).

Рис. 15. Линия раскопанных пилонов римского акведука. (© AGAP).

медная сельджукская монета XIII в. и круглая, глиняная печь-тонир, раскопанная в восточной части холма, указывают на то, что данный участок памятника был частично обитаем также и в период Развитого средневековья.

Самый восточный арочный акведук Римской империи

Исследования проведенные в 2019 г. в 200 м к северу от XIII холма выявили иные, относительно более поздние, свидетельства присутствия римлян в Арташате. На магнитограмме геофизической разведки данного участка выделялась очевидная аномалия в виде длинного ряда светлых пятен, идущих с востока в направлении I холма (рис. 8). Раскопками этой линии были обнаружены массивные параллелепипеды, размерами 1,85 × 2,2 м послойно отлитые из качественного известкового раствора – т. наз. *opus caementicium* – «римского бетона» (рис. 14). Они располагались на расстоянии 1,8 м друг от друга и уходили вглубь почвы более чем на 3,6 м⁸. Детальное, разноплановое изучение находок позволило достоверно определить что эти конструкции являются базами пилонов римского арочного акведука. Археологически было подтверждено наличие 17 таких пилонов (рис. 15), однако на инфракрасной фотокарте данного участка удалось проследить их линию на дистанции 0,5 км.

Коррелятивное изучение археологических и аналитических данных позволило отнести постройку всей архитектурной структуры к концу I – началу II в.

8 В результате инфильтрации в раскопы грунтовых вод, экспедиции не удалось полностью документировать глубину подошвы раскопанных пилонов. По-видимому, именно гидрохарактеристика местности обусловила столь глубокую закладку римлянами пилонов акведука.

н. э. По существу, эта дата напрямую соотносится с историческими событиями 114–116 гг.: как известно, в 114 г. император Траян (98–117 гг. н. э.), завоевал Армянское царство и включил ее в состав Римской империи в качестве новой провинции («*Provincia Armenia*»). Логично полагать, что провинциальная администрация располагалась в самой столице.

Будучи построенным в зоне слияния Аракса и Мецамора, Арташат был в достаточной мере обеспечен водой. Но, как известно, римляне уделяли особое внимание обеспечению городов более качественной ключевой водой (Plin., HN. XXXI, 3, 24–24; Front., Ad Aq., 4–16, 18–22; Tac., Ann., XII, 56–57; Vitruv., VIII, III, I). По-видимому, именно этим обстоятельством было продиктовано строительство нового арташатского водопровода. Судя по направлению линии пилонов, акведука должен был питаться водой из истоков реки Веди, примерно в 25 км к северо-востоку от Артаксаты⁹.

Работы по строительству акведука могли быть возложены на сопровождавший в походе Траяна IV Скифский легион, известный, благодаря многим строительным начинаниям, под прозвищем «*operosa felix*» (*трудолюбивый, счастливый в начинаниях*). О достаточно продолжительном пребывании этого легиона в Арташате свидетельствуют обнаруженные при раскопках города клейма легионных мастерских на черепицах и кирпичах, типичные образцы оружия и, главное – монументальная надпись (дл. ок. 9 м), посвященная легионерами императору Траяну (рис. 16).

Рис. 16. Латинская надпись Траяна, возведенная в Арташате IV Скифским легионом (© ИАЭ НАН РА).

Надпись была найдена в 1967 году, при строительных работах на северо-восточной окраине античного города, примерно в 1 км от холмов (с. Покр Веди)¹⁰. Вследствие случайного характера находки, не позволившего выявить ее археологический контекст, был выдвинут ряд версий относительно изначального места установки надписи. В числе прочих, было высказано предположение, что надпись была возведена в римском военном лагере, разбитом в 114 г. близ города. Работы Армяно-польского археологического проекта «Покр Веди», проводившиеся в

9 При анализе вопроса снабжения и, соответственно, направления самой линии акведука, был рассмотрен ряд возможных водных источников (Гарни, Веди и др.). Из них, наиболее реальным (по географическо-высотным, гидрологическим и иным характеристикам) был расценен исток р. Веди, тем более что сам акведук ориентирован в его направлении.

10 Аракелян 1971, 114–118.

2016–2018 гг. в зоне находки, были сфокусированы на проверке данного предположения (впоследствии не подтвердившегося)¹¹. Но в ходе изысканий в зоне обнаружения надписи, были выявлены протяженные участки речной гальки и песка, очевидно, обозначавшие древнее русло р. Мецамор. Таким образом, сама надпись могла быть установлена близ римского моста через реку. Однако, вполне вероятно и предположение что надпись относилась к возводимому поблизости акведуку. Прямой конструктивной общности между двумя этими объектами еще не выявлено, но, по крайней мере, их связь со временем политических инициатив Траяна и строительной деятельностью его «трудолюбивого» IV легиона представляются очевидными.

В ходе раскопок участков римского акведука никаких архитектурных свидетельств, связанных с его т. наз. *супраструктурами* (надземными конструкциями) обнаружено не было, что указывает на то, что этот строительный мега-проект был остановлен на стадии возведения линии пилонов его основания.

Известно, что военно-административные свершения Траяна на Востоке не пережили своего инициатора и после смерти императора римские войска и администрация были изгнаны из страны, и восстановлена власть династии армянских Аршакидов (зима 116–117 гг.). Очевидно именно эти политические события повлияли на ход строительства арташатского акведука: после изгнания римлян, дальнейшее строительство этого дорогостоящего сооружения было прекращено.

Незавершенный арочный акведук Артаксаты является самым восточным из числа известных строений подобного рода на территории *Imperium Romanum*.

Примечательно что при раскопках одного из пилонов акведука, в разрезе траншеи были обнаружены специфичные почвенные аномалии, чуждые археологическому контексту. Многоплановый анализ последних, проведенный совместно с коллегами из Института Геологии НАН РА (А. Авагян, Л. Саакян) и британского университета Сент Эндрус (Т. Киннард), позволил определить их как последствия сильного землетрясения и отнести к числу последствий знаменитого двойного «Двинского землетрясения» 863 и 893 гг., упоминаемого в средневековых письменных источниках. Данная находка являет собой один из редких примеров археологической документации тектонических процессов древности¹².

Монументальное урартское сооружение

В ходе кампании 2021 года работы АГАР были расширены, охватив также равнинную часть городской застройки Арташата. Геофизической разведкой тер-

11 Армяно-польский проект «Покр Веди», был иницирован Институтом Археологии и Этнографии НАН РА и Институтом Археологии Варшавского университета (рук. М. Зардарян, Р. Карасевич-Щипиорский, О. Кубрак). Результаты исследований проекта готовятся к публикации.

12 Совместная работа по изучению землетрясения находится в печати. См. Avagyan et al 2019.

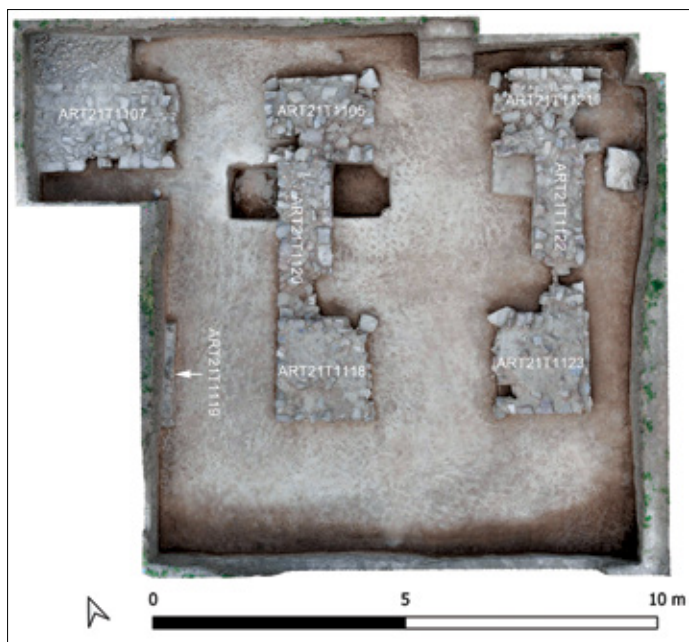

Рис. 17. Трехчастные ворота монументального урартского сооружения, раскопанного в 2020 г. (© AGAP).

ритории, лежащей примерно в 400 м к югу от XIII холма, были выявлены контуры обширной прямоугольной аномалии, длиной более 80 м и шириной более 20-и (рис. 8). Восточнее основной аномалии прослеживались также менее определенные следы ее продолжения.

Для изучения данной зоны, в центре северного контура и северо-западной части основной аномалии были заложены два раскопа общей площадью ок. 200 кв. м. В первом из них, на глубине 1,2 – 1,4 м были вскрыты трехчастные ворота (типа *пропилей*) с четырьмя дверными проёмами, рассчитанными, судя по ширине, для двустворчатых ворот. К западу от *внутренних* ворот был открыт контур одного из квадратных пилонов, которые, судя по магнитограмме, тянулись вдоль внутреннего периметра стен здания (рис. 17, 18). Во втором раскопе был обнаружен С-З угол постройки и линия его северной стены, тянущейся на восток, в направлении ворот (рис. 18, 19).

Все изученные участки этого здания построены в единой строительной технике (колотый камень на глиняном растворе) и демонстрируют также очевидное планировочное единство. Из сказанного следует заключить, что архитектурное ядро сооружения явилось результатом единовременной постройки (вне зависимости от возможности его последующих переделок).

Прямое назначение этой монументальной постройки пока остается неясным, хотя, судя по её поистине огромным размерам, она по-видимому имела

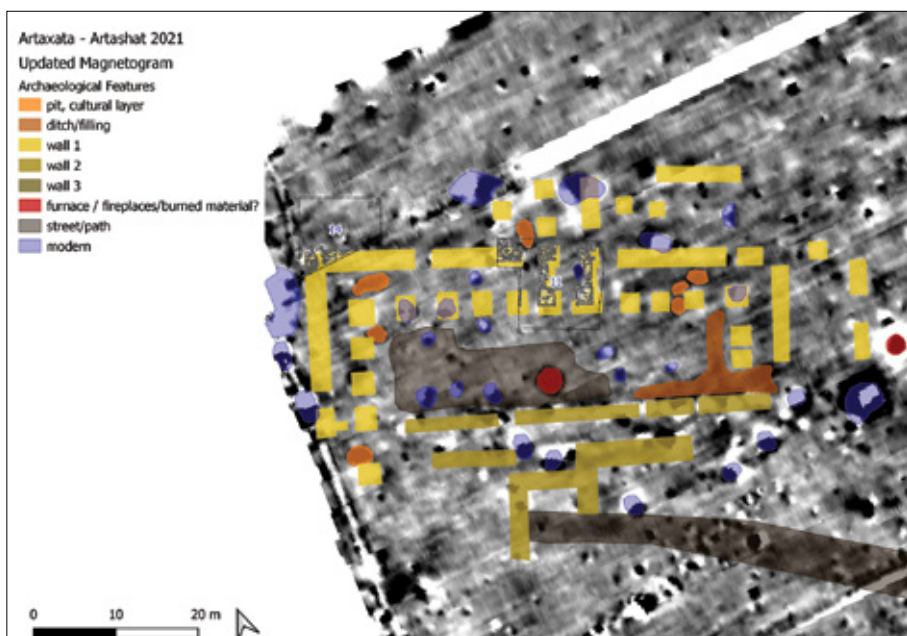

Рис. 18. Магнитограмма монументального урартского сооружения и расположение раскопов 2020 г. (© AGAP).

общественный характер. Радиоуглеродные данные датируют здание временем ок. 800 г. до н. э. – урартским периодом функционирования города (IX–VI вв. до н. э.), что подтверждается также выявленным здесь археологическим материалом. Изучение представленного архитектурного комплекса находится еще в начальной стадии, однако уже сегодня можно утверждать что он относится к числу крупнейших сооружений урартского времени на Армянском нагорье.

В ходе раскопок здания, наряду с урартским материалом, были засвидетельствованы также находки античного времени (I в. до н. э. – I в. н. э.), что позволяет предположить что эксплуатация данного сооружения (или его части) охватывало весьма продолжительный период времени. Подобное явление не следует считать экстраординарным: факты широкого использования урартских построек в античную эпоху известны по раскопкам Армавира, Ервандакерта и ряда других памятников. В самом Арташате оборонительная стена II холма, возведенная в урартский период, также была использована в античное время, в качестве второго кольца обороны цитадели. Кстати, в рамках работ AGAP 2021 г. было предпринято многовекторное аналитическое изучение сырцовых кирпичей этой стены, проведенное совместно с коллегами из Хельсинкского университета.

Исследованиями последних лет накоплен весьма значительный объем фактической информации об урартском прошлом древнего Арташата. Примечательно, что ареал урартских городских построек и материалов охватывает как

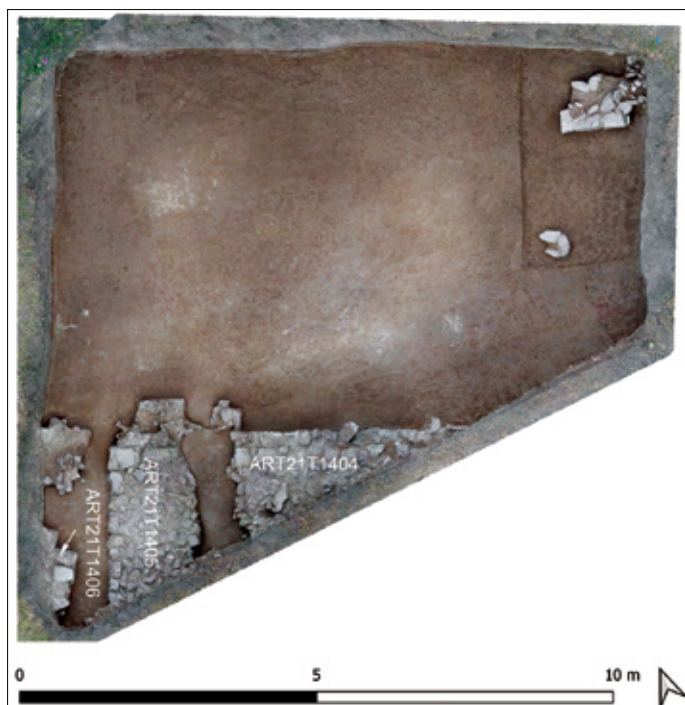

Рис. 19. Трехчастные ворота монументального урартского сооружения, раскопанного в 2020 г. (© AGAP).

сами холмы, так и равнину в радиусе 1 км от них¹³. Отсутствие клинописной эпиграфики пока еще не позволяет достоверно определить название этого предшественника античной столицы. Однако, новейшие находки все более явственно высвечивают значение этого города в ряду урбанистических центров Ванского царства¹⁴.

Достижения, перспективы, проблемы

За пятилетие деятельности AGAP был достигнут заметный прорыв в исследованиях античного Арташата. Прежде всего, фактически впервые за десятилетия работ на памятнике предпринято системное изучение «Нижнего города», включающего как сами раскопки конкретных холмов-кварталов столицы, так и масштабную гео-физическую разведку ее равнинной территории. Вследствие этого метода исследований выявлен ряд уникальных археологических объектов (акведуков, урартский комплекс и др.), столь важных для объемного освещения

¹³ Zardaryan 2018, 105–145.

¹⁴ В рамках исследования урартского периода Арташата, готовится к публикации работа по новой коллекции уникальных находок, выявленных в 2022 г.

истории и материальной культуры памятника. Проведено многовекторное изучение XIII холма: сфер его материальной и духовной культуры, архитектуры и пр.

Значительно расширился интердисциплинарный и особенно аналитический сегменты исследования археологических данных (C14, OSL и пр.), вследствие чего стали возможными как узко сфокусированные рассмотрения конкретных проблем, так и надежно документированные культурно-исторические, историко-экономические и иные обобщения. В частности, в результате подобного подхода разработана типология характерных для II–I вв. до н. э. групп местной керамики, конкретизировано время формирования типа *коридорного дома* (II–I вв.). Более того, анализ хронологии этого архитектурного феномена позволил подойти к решению вопроса о датировке данного типа жилищ, обнаруженных на других археологических памятниках Армянского нагорья (Зернаки-тепе, Турция). В ходе серий палео-ботанических, палео-зоологических исследований выявляются аспекты хозяйственной деятельности жителей города в различные периоды его функционирования.

Работы в восточной части XIII холма близки к завершению, и в предстоящий период акцент исследований будет перенесен на его западную сторону. Планируется также продолжить исследование монументального урартского комплекса к югу от холма. Предстоит выяснить его архитектурный облик, осветить проблемы назначения, продолжительность и характер функционирования и пр. В число объектов дальнейшего исследования входит также небольшая возвышенность (размерами сопоставимая с XIII-м холмом), близ южного отрога IX холма Арташата, предварительная разведка которого дала многообещающие результаты. Выбор конкретных зон археологических изысканий обусловлен проблемами, разрабатываемыми в рамках проекта.

В число основных вопросов предстоящих исследований AGAP входят: динамика изменений границ равнинной части города, их предпосылки и причины (экономические, военно-политические, экологические и пр.); выявление элементов и характера оборонительных сооружений «Нижнего города» (ров, вал, стена); характер и соотношение базовых элементов материальной культуры в различных участках столицы («Верхний» – «Нижний город»); вопросы воздействия внешнеполитических событий на культурные процессы в рамках города и степень их корреляции; анализ общих проблем традиций и инноваций в культурной жизни города (и царства в целом); вопросы связанные с феноменом «восточного эллинизма» и роли античной Армении в формировании этих панойкуменных культурных трансформаций.

Наряду с очевидными успехами исследований, в ходе работ проекта проявились и определенные сложности. Практически все они проистекают из неопределенности официального статуса памятника, границ его охранной зоны и самого памятника, а также искаженности приоритетов в вопросах землепользования и

научных изысканий на данной территории. Разрушительным для памятника стало последовательное расширение хорвирапского кладбища, год за годом «поглощающего» все новые территории, причем – даже уже раскопанные археологические объекты. На арташатских холмах и равнине археологи периодически сталкиваются и с разрушениями, произведенными разного рода искателями.

Вследствие сложившихся условий, в 2022 г. не удалось продолжить изучение монументального урартского архитектурного комплекса на равнине, уже второй год как стопорятся работы на другом многообещающем сооружении, выявленном геофизической разведкой близ южного подножья XIII-го холма.

Специалисты рассчитывают, что разрешение затянувшегося на десятилетие вопроса о создании археологического заповедника и надлежащая его реализация обеспечат сохранность такого уникального памятника, каковым является древний Арташат.

Международный проект AGAP, завершая первое пятилетие своих изысканий и планируя их продолжение в будущем, вносит свой заметный вклад в благодарное дело изучения культурного наследия античного мега-полиса у подножия Арарата.

Литература

АРАКЕЛЯН 1971

Аракелян Б. Н., Латинские надписи из столицы древней Армении – Арташата. Вестник Древней Истории, М., 1971, N 4, 114–118.

АРАКЕЛЯН 1982

Аракелян Б. Н., Арташат. I, Ереван, Изд. Академии наук Арм. ССР, 1982.

ЗАРДАРЯН 1977

Зардарян М. О., Амфоры из раскопок Арташата. Историко-Филологический Журнал, Ереван, 1977, N 1, 266–272.

ЗАРДАРЯН 2000

Зардарян М. О., Нумизматические исследования // Серия «Монографии», Армянский центр стратегических и национальных исследований, Ереван 2000. (на арм. и рус. языках)

ТОНИКЯН 1992

Тоникян А. В., Архитектура жилых домов Арташата (II в. до н. э. – IV в. н. э.). // «Архитектурное Наследство», 1992, N 39. 3–9.

ХАЧАТРЯН, НЕВЕРОВ 2008

Хачатрян Ж. Д., Неверов О., Архивы столицы древней Армении – Арташата. Ереван, «Гитутюн», 2008.

AVAGYAN et al 2019

Avagyan A., Kinnaird T., Lichtenberger A., Sahakyan L., Schreiber T., Zardaryan M. H., Evi-

dence of an historical earthquake in Artaxata-Artashat in the Ararat Basin of Armenia // "Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan", N 50, 2019 (in press).

BECKER 2018

Becker V., Faunal remains from the 2018 excavation campaign of the Armenian-German Artaxata, Project, Boreas 41/42, 2018/2019, 49–62.

GYULAMIRYAN et al 2018–2019

Gyulamiryan H. A., Muradyan S. R., Zardaryan M. H., Lichtenberger A., Schreiber T., 2021. The Armenian-German Archaeological Project: Results from the Excavations in Artaxata 2018–2021 // Shirak Centre of Armenological Studies of NAS RA, "Scientific works", 2/24, Gyumri-Yerevan, 5–18. <http://doi.org/10.52971/18294316>

KHACHATRIAN 1998

Khachatrian Z., Artaxata, capitale dell' Armenia antica (II sec. A.C. – IV sec. D.C.). In: Invernizzi A (Ed.). Ai piedi dell' Ararat. Artaxata e l'Armenia Ellenistico-Romana // Studi e materialidi Archeologia, Torino, 1998, N 10.

LICHTENBERGER, ZARDARYAN 2018–2019

Lichtenberger A., Zardaryan M. H., Preliminary Report of the 2018 campaign of the Armenian-German Artaxata, Project, Boreas 41/42, 2018/2019, 39–48.

LICHTENBERGER et al 2019

Lichtenberger A., Meyer C., Zardaryan M. H., Report on the 2018 Magnetic Prospection at Artaxata/Artashat in Armenia // "Archäologischer Anzeiger", N 2, 2019, 70–89. <https://doi.org/10.34780/aa.v0i2.1004>

LICHTENBERGER et al 2020

Lichtenberger A., Schreiber T., Zardaryan M.H., The Armenian-German Artaxata Project: Preliminary report on the excavations in Artashat 2019 // Aramazd, 14/1–2, 2020, 184–227.

LICHTENBERGER et al 2021

Lichtenberger A., Schreiber T., Zardaryan M.H., First Results and Perspectives of a New Archaeological Project in the Armenian Capital Artaxata: From Artashes-Artaxias I to Roman Imperialism // "Electrum" N 28, 2021, 245–276. <https://doi.org/10.4467/20800909EL.21.016.13374>.

LICHTENBERGER et al 2021

Lichtenberger A., Zardaryan M.H., Schreiber T., Failed Roman Imperialism. An Unfinished Roman Aqueduct at Artaxata in Armenia // Archäologischer Anzeiger, 2021, N 1, 1–81, <https://doi.org/10.34780/8f82-fyw2>.

LICHTENBERGER et al 2021

Lichtenberger A., Schreiber T., Zardaryan M. H., The wall decoration of a plastered building in Artaxata-Artashat in the Ararat plain of Armenia // "Parthica", N 23, 2021, 79–96

LICHTENBERGER et al 2022

Lichtenberger A., Meyer C., Schreiber T., Zardaryan M. H., Magnetic Prospection in the Eastern Lower City of Artashat-Artaxata in the Ararat Plain of Armenia // "Electrum", N 29, 2022, 109–125. <https://doi.org/10.4467/20800909EL.22.008.15778>

NOORDA et al 2003

Noorda N., Lichtenberger A., Meyer C., Schreiber T., Zardaryan M.H., Archaeological Prospection in the Ararat Valley – Drilling into the History of Ancient Artaxata, Armenia, In: Grekanyer, Bobokhyan A. (eds.), *Sysemizing the past*, Festschrift Pavel Avetisyan, Oxford, 2023, 337–359.

TONIKIAN 1992

Tonikian A., The Layout of Artashat and its Historical Development. // “Mesopotamia”, N XXVII, 1992, 161–187.

ZARDARIAN, AKOPIAN 1994

Zardarian M.H., Akopian H., Archaeological Excavations of Ancient Monuments in Armenia 1985–1990 // “Ancient Civilizations from Skythia to Siberia”, 1994, N 1–2, 169–195.

ZARDARIAN 2018

Zardaryan M.H., The Early Iron Age settlement of Artashat and problems of chronotopography of the site (pre-Classical period) // *Aramazd*, 2018, vol, XII, issue 2, 105–145.

ԽԱՉԱՏՐՅԱՆ 1981

Խաչատրյան Ժ., Արտաշատ II. Անտիկ դամբարանադաշտեր (1971–1977 թթ. պեղումները), հնագիտական պեղումները Հայաստանում N 17, 198:

ՋԱՐԴԱՐՅԱՆ 1977

Ջարդարյան Մ., Արտաշատում կտրված դրամների մի տիպի մասին // *Լրաբեր հասարակական գիտությունների*, 1977, N 2, 80–85:

References

Arakelyan B.N., Latinskiye nadpisi iz stolitsi drevney Armenii – Artashata [Latin inscriptions from the capital of ancient Armenia – Artashat] // *Journal of Ancient History*, 4. M., 1971, 114–118. (In Russian)

Arakelyan B.N., Artashat. I [ArtashatI]. 1982, Yerevan. (In Russian)

Avagyan A., Kinnaird T., Lichtenberger A., Sahakyan L., Schreiber T., Zardaryan M. H., Evidence of an historical earthquake in Artaxata-Artashat in the Ararat Basin of Armenia// “Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan”, N 50, 2019 (in press).

Becker V., Faunal remains from the 2018 excavation campaign of the Armenian-German Artaxata Project, *Boreas* 41/42, 2018/2019, 49–62.

Gyulamiryan H. A., Muradyan S.R., Zardaryan M.H., Lichtenberger A., Schreiber T., 2021. The Armenian-German Archaeological Project: Results from the Excavations in Artaxata 2018–2021, Shirak Centre of Armenological Studies of NAS RA, “Scientific works”, 2/24, Gyumri-Yerevan, 5–18. <http://doi.org/10.52971/18294316>

Khachatrian Z.H., Artaxata, capitale dell’ Armenia antica (II sec. A.C. – IV sec. D.C.). In: Invernizzi A (Ed.). *Ai piedi dell’ Ararat. Artaxata e l’Armenia ellenistico-romana* // “Studi e materiali di Archeologia”, N 10, Torino, 1998.

Khachatryan Z.H., Artashat II. Antik dambaranadashter (1971–1977 t’t. peghumner), hnagitakan peghumner Hayastanum N 17 [Artashat II. Classical necropolises (Excavations of 1971–1977)], Yerevan, 1981. (In Armenian)

- Khachatryan Z. H., Neverov O., Arkhivy stolitsy drevney Armenii – Artashata. [Archives of the Capital of ancient Armenia – Artashat]. Yerevan, 2008. (In Russian)
- Lichtenberger A., Zardaryan M. H., Preliminary Report of the 2018 campaign of the Armenian-German Artaxata, Project, Boreas 41/42, 2018/2019, 39–48.
- Lichtenberger A., Meyer C., Zardaryan M. H., Report on the 2018 Magnetic Prospection at Artaxata/Artashat in Armenia // “Archäologischer Anzeiger”, N 2, 2019, 70–89. <https://doi.org/10.34780/aa.v0i2.1004>
- Lichtenberger A., Schreiber T., Zardaryan M.H., The Armenian-German Artaxata Project: preliminary report on the excavations in Artashat 2019 // “Aramazd” 14/1–2, 2020, 184–227.
- Lichtenberger A., Schreiber T., Zardaryan M.H., First Results and Perspectives of a New Archaeological Project in the Armenian Capital Artaxata: From Artashes-Artaxias I to Roman Imperialism // “Electrum” N 28, 2021, 245–276. <https://doi.org/10.4467/20800909EL.21.016.13374>.
- Lichtenberger A., Zardaryan M.H., Schreiber T., Failed Roman Imperialism. An Unfinished Roman Aqueduct at Artaxata in Armenia // “Archäologischer Anzeiger”. N 1, 2021, 1–81, <https://doi.org/10.34780/8f82-fyw2>.
- Lichtenberger A., Schreiber T., Zardaryan M.H., The wall decoration of a plastered building in Artaxata-Artashat in the Ararat plain of Armenia // “Parthica”, N 23, 2021, 79–96
- Lichtenberger A., Meyer C., Schreiber T., Zardaryan M. H., Magnetic Prospection in the Eastern Lower City of Artashat-Artaxata in the Ararat Plain of Armenia // “Electrum”, N 29, 2022. 109–125. <https://doi.org/10.4467/20800909EL.22.008.15778>
- Noorda N., Lichtenberger A., Meyer C., Schreiber T., Zardaryan M.H., Archaeological Prospection in the Ararat Valley – Drilling into the History of Ancient Artaxata, Armenia, In: Grekyan Yer., Bobokhyan A. (eds.), Festschrift Pavel Avetisyan, Oxford, 2023.
- Tonikian A., The Layout of Artashat and its Historical Development. // “Mesopotamia”, N XXVII, 1992, 161–187.
- Tonikyan A. V., Arkhitektura zhilykh domov Artashata (II v. do n. e. – IV v. n.e.) [Architecture of dwelling houses of Artashat (II B.C. – IV A.D.)] // “Architectural Heritage”, N 39. 3–9. 1992. (In Russian)
- Zardaryan M. H., The Early Iron Age settlement of Artashat and problems of chronotopography of the site (pre-Classical period). “Aramazd”, vol, XII, issue 2, 2018. 105–145.
- Zardaryan M., Amfori iz raskopok Artashata [Amphors from the excavations of Artashat] // Academy of Sciences of the Arm. SSR, “Historical-Philological Journal”, N1, 1977, Yerevan, 266–272. (In Russian)
- Zardaryan M. H., Artashatum ktrvats dramneri mi tipi masin [On the one type of coins minted in Artashat]. Academy of Sciences of the Arm. SSR, “Herald of Social Sciences”, N 2, 80–85, Yerevan, 1977. (In Armenian)
- Zardaryan M. O., Numizmaticheskiye issledovaniya. Seriya “Monografii” ATSSNI [Numismatic investigations] // Series “Monograph”, Armenian Centre of National and International Studies (ACNIS), Yerevan, 2008. (In Armenian and Russian)

Zardarian M. H., Akopian H., Archaeological Excavations of Ancient Monuments in Armenia 1985–1990 // “Ancient Civilizations from Skythia to Siberia”, N 1–2, 1994, 169–195.

*Мкртич Оганесович Зардарян
Институт археологии и этнографии
Национальной академии наук Республики Армении
Ереван, Армения*

*Mkrtich H. Zardaryan
Institute of Archeology and Ethnography,
National Academy of Sciences, Yerevan, Armenia
mhzardar@gmail.com*

*Ахим Лихтенбергер
Вестфальский Вилгельмс Университет, Мюнстер
Институт классической археологии и христианской археологии /
Археологический музей*

*Achim Lichtenberger
Westfälische Wilhelms-Universität Münster
Lichtenb@uni-muenster.de*

*Торбен Шрайбер
Вестфальский Вилгельмс Университет, Мюнстер
Институт классической археологии и христианской археологии
/ Археологический музей*

*Torben Schreiber
Westfälische Wilhelms-Universität Münster
t.schreiber@uni-muenster.de*

